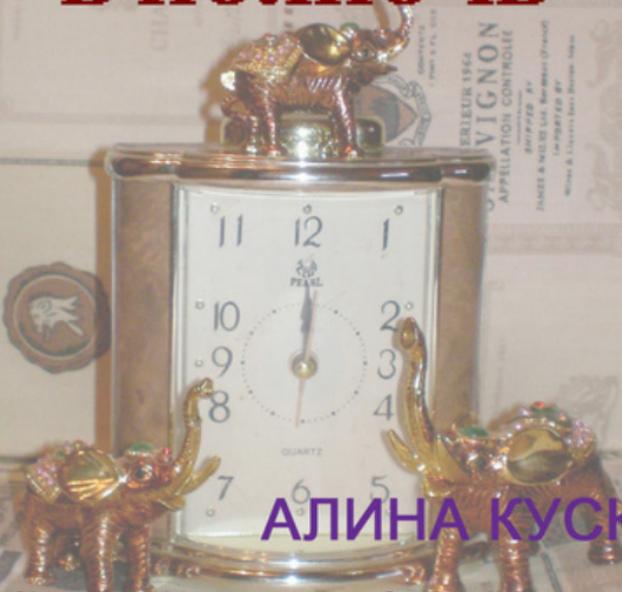

УЛИКИ ИСЧЕЗАЮТ В ПОЛНОЧЬ

АЛИНА КУСКОВА

- Чем они там занимаются? – поинтересовался Мотя.
- Стриптизом, - бросил Бень.
- Он выходит, я бью его по морде, - сказал Мотя.
- А что делать с дамой? – спросил Бень.
- С дамой? Что она вытворяет!
- В ее-то возрасте! – Мотя заглянул в окно.
- Нам лучше на это не смотреть,
- буркнул Бень, вспомнив про Юльку.

Алина Кускова

Улики исчезают в полночь

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=590885

Улики исчезают в полночь: роман.: Центрполиграф; Москва; 2009

ISBN 978-5-9524-4097-5

Аннотация

Каждый вечер Мотя и Беня Карамазовы наблюдали в ярко освещенном окне первого этажа волнующий эротический танец красавицы соседки. Но однажды соблазнительное шоу прервалось на самом интересном месте. На горле Евы сомкнулись две волосатых руки... Перепуганные братья бросились ей на помощь, но не нашли ни преступника, ни тела жертвы! Их рассказ показался окружающим полной чепухой. Только решительная Юлия Гатчина поняла, что дело-то, похоже, серьезное и весьма запутанное...

Содержание

С чего все началось	4
Глава 1	9
Глава 2	29
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алина Кускова

Улики исчезают в полночь

Кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится.

М. Булгаков

С чего все началось

Обычным летним вечером, когда все нормальные мужики засыпают перед телевизорами, составляя неудачную, похрапывающую компанию женам – любительницам душераздирающих мыльных опер, братья Карамазовы сидели в кустах сирени. У них был свой сериал, регулярно транслируемый в ярко освещенном окне первого этажа соблазнительной молодой соседкой Евой Дворецкой. Действие разворачивалось прямо на любопытных глазах Матвея-Моти и Бенедикта– Бени. Обольстительная красавица под чарующие звуки иностранной, не знакомой братьям мелодии кружилась в эротическом танце, постепенно, в манере профессиональной стриптизерши сбрасывая с себя и так ничего не скрывающую одежду. В принципе тоненький пеньюар, прикрывавший местами ее холеное тело, вряд ли можно было назвать громким словом «одежда». Но Ева снимала его томно, не торопясь, без лишних движений, и он, соскальзывая с нее, постепенно

обнажал волнующие прелести. Халатик падал, падал и падал, поднимая братьям настроение.

– У! Ё! – первым не выдержал Мотя и схватился за голову. – С ума сойти.

– Не ори, – одернул его Беня, – проколемся.

И они продолжили благоговейно взирать на Еву.

Легкие тюлевые занавески под напором летнего ветра качнулись, открытая рама протяжно и мрачно заскрипела, и окно громко, с треском захлопнулось. В соседних кустах истошно, будто из нее собираются варить суп, запищала птица. Братья вздрогнули от неожиданности и испуганно переглянулись. Но Ева, не обращая внимания на отвлекающие звуки, продолжила свой соблазнительный танец, вызывающий у братьев неопишное блаженство.

Беня первым заметил, что красавица на этот раз не одна. Как только легкий пеньюар соскользнул с ее плеча, к Еве потянулись длинные волосатые руки.

– Черт! Черт! – выругался Мотя. – Опять она с кем-то!

– Не ори, – ткнул его в бок брат. – Гляди, какой перстень на пальце!

Волосатая ладонь, словно подтверждая его слова, показала на своем указательном пальце черный крест в серебристой оправе. Он зловеще сверкнул в окне и исчез под темными длинными волосами красавицы. Вторая мужская рука в мгновение ока оказалась на ее шее, и Ева затрепетала, как былинка на ураганном ветру. Братья придвинулись вперед,

стараясь рассмотреть сцену в мелких подробностях. Но мужчину, трясшего Еву, скрывала часть плотной темной портьеры, сдвинутой от окна в сторону. Они видели только Еву и волосатые руки, которые ее душили.

В этом уже не оставалось никаких сомнений. Несчастливая хрипела, извивалась и показывала братьям свою собственную смерть. Они сидели, пораженные и парализованные ужасом, не в силах заорать, до тех пор, пока руки не скрылись, а обнаженная Ева не рухнула на пол.

Первым очнулся Мотя. Он истошно завопил на весь двор и полез в квартиру, где только что задушили оболстительную красавицу. Теряя от злости рассудок, Матвей схватил стул и принялся с ним бегать по квартире в поисках убийцы – хладнокровного маньяка, расправившегося с бедняжкой таким жутким способом.

Оставшийся во дворе Бенья, впервые оказавшийся фактически на месте преступления, мысленно попрощался с братом и побежал к двери красавицы, из которой, по его расчетам, должен был выбежать злодей. Переминаясь с ноги на ногу, Бенья тренировал удар правым кулаком, рассчитывая попасть маньяку прямо в челюсть. Он немного промазал, и выбежавший из квартиры Дворецкой его брат Мотя получил прицельный по скуле.

– Отличный удар! – прокомментировал действия близких родственников пенсионер Рюмочкин, традиционно подглядывающий из приоткрытой двери напротив.

– Вы видели?! – закричал Мотя, потирая ушибленную скулу. – Куда он побежал?!

Пенсионер Рюмочкин испуганно пожал плечами и захлопнул дверь.

– А! – взвился Мотя. – Тихушники! Ничего, сейчас придут менты и с вами разберутся. Нам нужна собака, готовая идти по следу, – сказал он брату, звонившему по мобильнику в местное отделение управления внутренних дел.

Собака тут же прибыла на место преступления, хотя с управлением внутренних дел не была связана никоим образом. Это злобное на вид создание из преисподней было ротвейлером и звалось Эльвирой Покорительницей Тьмы, а в просторечье – Кнопой. Таковую милую кличку дала ротвейлерше ее хозяйка Юля Гатчина, которая в ней души не чаяла. Собака же держала весь двор в жутком страхе, особенно во время течки, когда становилась совершенно неуправляемой.

Завидев братьев, Эльвира-Кнопа сразу кинулась к ним, будто они виновники целого ряда тяжких преступлений, и грозно зарычала. Братья прислонились к стенке и замерли.

Они знали, что с ротвейлером лучше не спорить.

Думает, что они преступники, – пусть думает, лишь бы вместе с ними нашла настоящего. Собака понюхала воздух и принялась рваться в квартиру Дворецкой.

– А! – многозначительно изрек Мотя. – Она его чувствует!

– Кого его? – не поняла запыхавшаяся Юлька.

– Убийцу Евы! – с придыханием зловещим шепотом со-

общил ей Беня.

– А что, ее разве убили? – испуганно удивилась Юлька и потянула ротвейлершу к себе.

– Кого убили? Кого-то из нас убили? – С верхнего этажа, грациозно и так же неслышно, как кошка, спускалась загадочная Аделаида Ведьминская. – Глупости какие, не может быть. В этом коммунально-муравейном болоте никогда ничего интересного не случится!

– И вовсе не глупости, – заявил Матвей. – В этой квартире труп! Женщину задушили! Караульте вход до приезда органов, а мы с собакой, то есть с Гатчиной, прочешем весь двор!

– Вперед, Кнопа! – воодушевленно крикнула Юлька, больше из-за страха увидеть труп, чем от дикого желания гнаться за неизвестным преступником с манерами некрофила-маньяка-душителя, и собака понеслась к выходу, сметая все на своем пути.

– Будем караулить, – объявил Бенедикт Ведьминской и присел у двери задушенной красавицы.

– Только после того, как я одним глазком на нее посмотрю, – загадочно произнесла та и коварно улыбнулась.

– Ну, я не знаю, – пожал плечами Беня, но препятствовать не стал.

Глава 1

Выходим по одному, граждане паникующие соседи!

Конечно же преступника Мотя с Юлькой не нашли. Жуткое создание Эльвира-Кнопа игнорировала прохожих, так как находилась в состоянии относительного покоя. Их было совсем немного, на двор опускалась безмятежная летняя ночь. И выглядели проходившие вполне прилично – не заподозрить, что кто-то из них только что душил соблазнительную красавицу. Пришлось десяток раз обежать окрестности, перейти на шаг и начать строить предположения.

Пока они стояли перед дверью, преступник легко мог добежать до остановки общественного транспорта и улизнуть на одном из автобусов. При этом умозаклучении Карамазова Юлька усмехнулась: автобусы в позднее время практически не ходили, наплевав на расписание и уж тем более на поздних пассажиров. Да и Мотя никого в квартире не нашел. Получается, что преступник-невидимка, задушив Еву, растворился в воздухе? Или сразу же скрылся в одной из квартир соседей?

И как оказалось, скрылся вместе с телом убиенной молодой женщины. Труп Евы Дворецкой тоже нигде не нашли. Юлька узнала об этом, вернувшись вместе с Карамазовым

обратно.

Любопытная Аделаида зашла в квартиру соперницы-соседки и принялась обшаривать все углы, дабы убедиться в том, что происшествие имело место. Мест, где преступление могло произойти, оказалось предостаточно, но бесчувственного тела нигде не было! Крик отчаяния вырвался из уст самой загадочной женщины подъезда. А она так надеялась...

Юлька привязала собаку к перилам лестницы и с трепетом вошла в апартаменты Дворецкой. Ева не была богатой дамой, но поклонники, которые менялись у нее с сезонной периодичностью, умирать с голоду не позволяли. Даже слишком не позволяли: за последнее время Ева поменяла обстановку, оплатила евроремонт и, судя по рекламным проспектам на модном журнальном столике, собиралась купить автомобиль.

Юлька впервые оказалась в квартире местной куртизанки и ходила, с интересом разглядывая миниатюры вольного содержания, украшающие обитые шелком стены, стильные плотные портьеры, которые Ева отчего-то никогда не закрывала на ночь, и огромную по меркам скромной Юльки постель, утопающую в диванных подушках странных разнообразных форм.

– Класс, – изрек Мотя и бросился на подушку, представляющую собой женскую грудь.

– Фи, – скривилась Аделаида, – дурной вкус, – и заглянула на всякий случай под кровать, надежда-то умирает послед-

ней. – Никого, – процедила она разочарованно и заглянула еще раз за портьеры.

– Действительно, никого, – согласился с ней Беня и развел руками. – Но мы видели, как ее душила волосатая мужская рука! И не одна!

– С чего это вы вдруг решили, что волосатая рука должна быть обязательно мужской? – хмыкнула Юлька, возвращая свое сознание на уровень реального бытия. – Возможно, ее задушила женщина, которая забыла сделать эпиляцию. – И она многозначительно посмотрела на Ведьминскую. – Некоторые пренебрегают этой болезненной процедурой, как царица Савская. Я читала, что Соломон пришел в ужас, когда увидел ее волосатые ноги.

– А как он их увидел? – хмыкнул Мотя, ожидая пикантных подробностей.

– Приказал устроить в одном зале стеклянный пол, а под ним сделать пруд с рыбками. Царица вошла в зал, испугалась, что сейчас ступит в воду, и задрала подол длинного платья. Так Соломон и увидел ее ноги.

– Фигня какая, – разочаровался Мотя, – мог бы проверить другим способом.

– Если бы я ее задушила, – зловеще прошипела Аделаида, – то оставила бы труп на всеобщее обозрение! – Она фыркнула и заглянула в шкаф.

Юлька отметила про себя, что рукава длинной атласной блузки Аделаида не закатала и руки, вполне возможно воло-

сатые, заинтересованная общественность так и не увидела.

– В последнее время, – Аделаида решительно откинула иссиня-черную прядь волос со лба, – наша округа подвержена массовым галлюцинациям. Братья, вы точно видели Дворецкую?

– Еще бы, – обиделся Мотя, – и две волосатые руки, и серебряный крест на пальце...

– Массовые галлюцинации? – призадумалась Юлька.

– А что? – пожалала плечами Аделаида. – Такое вполне может быть. Ведь совершенно неизвестно, что делали Карамазовы в кустах. Возможно, им все это привиделось, а Дворецкая просто вышла к соседям за солью и скоро вернется.

Юлька представила, как Ева идет с пустой солонкой к пенсионеру Рюмочкину, и усмехнулась. Легче и приятнее сбегать в магазин.

– Давайте пустим по следу собаку! – предложил Матвей, поняв, что требуется доказать недостоверность предположения о массовых галлюцинациях.

Юлька кивнула и пошла за Кнопой.

Собака, отпущенная на ограниченную свободу, принялась тут же тыкаться носом в углы, по всей видимости выискивая следы преступника.

Но нашла на кухне под столом застарелый кусок сырокопченой колбасы и с победным видом улеглась его доедать.

– Да уж, – процедил Бенедикт, – ищейка, называется.

– Она называется ротвейлер, – вступилась за питомца

Юлька.

Собака громко, удовлетворенно чавкнула, проглотив колбасу, встала и принялась искать дальше оброненные продукты.

– Кормить ее не пробовала? – усмехнулась Аделаида и гордо выплыла из кухни.

– Да уж, – вздохнул Матвей, собираясь последовать за ней.

– У Евы сегодня были гости! – выкрикнула Юлька и указала глазами на стол.

Заинтересованная общественность вернулась и сгрудилась у кухонного стола. Он был основательно завален разнообразными продуктами и грязными тарелками с остатками еды. Но среди всего этого беспорядка торчали два хрустальных бокала на длинных ножках и недопитая бутылка хорошего, дорогого вина. Понятно и без слов, что у Евы были гости, а точнее – один гость, бокала-то два.

– Ну и что? – скептически поинтересовалась Аделаида. – Это еще ни о чем криминальном не говорит.

– Нет, я же видел, – нахмурился Мотя и, взяв один из бокалов, поставил его под свет лампы. – Он ее душил! Посидели, выпили, поели, потом этот волосатый тип ее задушил. И куда-то делся сам и куда-то дел тело.

– В том-то и дело, – хмыкнула Аделаида, – посидели, выпили, закусили и уехали кататься по ночному городу. А что вы из кустов увидели, были глюки...

– Но я тоже видел, – вступился за брата Бенья.

– Массовые глюки, – изрекла Аделаида. – Такое бывает, особенно у близнецов.

– Мы двойняшки, – буркнул Матвей.

В спальне громко залаяла собака. Юлька знала, что такой лай означает нечто интересное, и кинулась к Кнопе. Следом за Юлькой поспешили братья Карамазовы, но их опередила Ведьминская.

– Что это с ней?! – спросила она, уставившись на собаку, лающую на прикроватную тумбочку.

– Не может что-то достать, – пояснила Юлька и полезла под тумбочку сама.

То, что она оттуда достала, повергло присутствующих братьев в шок.

– Это оно! – в один голос вскрикнули Карамазовы, глядя на перстень в Юлькиной руке. – Один в один! Черный крест в серебристой оправе...

– И он был на пальце душителя? – Юлька повертела перстень, размерчик действительно оказался большим, мужским. Если это носила женщина, то она должна была быть высокой, толстой, с большими крупными пальцами и волосатыми руками. Вот он, образ преступника. Явно не сухощавая, хоть и высоченная.

– Что-то готическое, – скривилась Ведьминская при виде улики. – Такое может носить и мужчина и женщина.

Что в принципе и требовалось доказать, как подумала Юлька. Но доказательства без трупа для правоохранитель-

ных органов оказалось недостаточно.

– Не вижу криминала, – пожал форменными плечами вызванный Ведьминской участковый Семен Семенович Пугач. Пухлый субъект предпенсионного возраста со скептическим взглядом на существующую действительность. – Поужинали, – он брезгливо ткнул волосатым пальцем в грязную тарелку, – могли бы вымыть. Выпили, – пухлый палец переместился к бокалу, – грязь-то развели. И поехали развлекаться! За нетрезвое состояние за рулем лишение водительского удостоверения...

– А незапертая квартира с ценностями? – поинтересовался Бенедикт.

– Забыли запереть, – мрачно решил участковый и прошел в коридор, где висели миниатюрные рога с ключами. – Недотепа – находка для вора! На моем участке за отчетный период количество краж значительно снизилось. – Он выбрал ключ, попробовал им запереть входную дверь и с глубоким удовлетворением положил его себе в карман. – Выходим по одному, граждане паникующие соседи! Хозяйка утром вернется, ключ от ее квартиры будет у меня. Так ей и передайте!

– Чур меня, – отмахнулся Мотя, – если она уже на небесах, то пусть кто-нибудь другой ей это передает.

Аделаида довольно хмыкнула и ничего не сказала.

Юлька вернулась домой, тоскливо рассуждая о том, что если подглядывающие за Евой братья Карамазовы действи-

тельно видели то, о чем рассказали, значит хозяйка первой квартиры на первом этаже больше не вернется. Юлька покормила собаку: что бы Ведьминская там ни говорила, а кормила она ротвейлера вполне прилично: утром палкой ливерной колбасы с творогом. А вечером кашей с тушенкой, которую ест и сама. Очень вкусно, между прочим.

Когда из путешествия по Золотому кольцу вернутся Юлькины родители, в двухкомнатной квартире запахнет борщом. А для себя одной возиться у плиты Юльке совершенно некогда, после диплома нужно устраиваться на работу. Она тоскливо посмотрела на свой журнальный столик, заваленный газетами «Работа для вас», и вздохнула. Хочется найти интересную, увлекательную деятельность, а не торчать весь день в офисе, изображая из себя трудолюбивый планктон. Только вот кому нужен скромный, ничего собой не представляющий внешне, муниципальный управленец без единого дня управления? Никому. Но работа нужна ей, Юльке, иначе она себя перестанет уважать. Личной жизни нет и не было, так пусть будет работа. Да и лишние деньги не помешают, надоело сидеть на родительской шее.

Она зашла в свою комнату, посмотрела на часы и принялась готовиться ко сну. Так, книга на сон грядущий лежит на тумбочке, мягкий обволакивающий свет ночника позволит ей почитать десяток страниц, но сегодня и этого вполне достаточно, на часах уже половина третьего. Юлька скинула блузку и бросила испуганный взгляд на окно. А если и за

ней кто-то наблюдает? Вряд ли, это не первый этаж, а пятый. Но все же. Она поправила портьеру, облегченно хмыкнула и принялась снимать джинсы...

Кольцо выпало из заднего кармана и покатилося на свое излюбленное место – под тумбочку.

Юлька обомлела. Она забыла его вернуть!

Если Ева завтра спохватится, то Юльке придется докучливо объяснять, как оно у нее оказалось. «Понимаешь, дорогая, мы подумали, что тебя укололи, и на радостях обшарили всю квартиру. Но заметь, дорогая Ева, что больше всех радовалась Аделаида, а не я...» Юлька представила соседку с яркой, но почему-то отталкивающей внешностью и мысленно сопоставила себя с ней. Никакого сравнения, Аделаида просто красавица... Но с чего ей радоваться-то?

Аделаида Ведьмиискская вернулась к себе в приподнятом настроении. Если эти сексуально озабоченные братья действительно видели преступление, следы которого в одночасье исчезли, то ей непременно следует открыть бутылку хорошего шампанского и выпить за их здоровье. Вот за здоровье Дворецкой она пить не станет ни в коем случае. Померла так померла. Или все-таки не померла? Нет, первое гораздо предпочтительнее.

Аделаида подошла к зеркалу и пригляделась к собственному отражению. Да, есть едва заметные морщинки у глаз, губы не такие сочные, как у молодых профурсеток, но для своего возраста она еще прекрасно выглядит! И фигура у нее

то, что надо им, мужчинам, и ноги чуть ли не от ушей растут, и интеллект: увлечение готикой, широкий кругозор, острое чувство прекрасного...

А Олег выбрал эту вседоступную преглупую Еву! Нет, это Дворецкая его увела из-под самого носа Аделаиды. Ей чуть плохо не стало, когда она увидела подаренный ему ею перстень. Если кто-то додумается взять лупу и прочитать внутри надпись, то она попадет под подозрение. Что она там ему написала? Ах да. «Любимому от Ады». И чего она так разволновалась, будто только у нее на всем свете такое имя? Ада из ада. Между прочим, можно намекнуть про преисподнюю. Но кому намекать-то? Этой простушке Гатчиной? Или сторосовым братьям? Семен Семенович Пугач вообще нисколечко не поверил в преступление. Действительно, Аделаида не раз слышала, что, если нет трупа, значит, нет и преступления. Где она это слышала? В телесериалах про ментов и бандитов. Она часто смотрит эти сериалы, ей, как истинному вольному художнику-творцу, нужно знать изнанку жизни.

Аделаида прошествовала на кухню, заварила себе крепкого кофе в изящной металлической турке и достала из холодильника пирожные. Сладкое ее успокаивало и настраивало на нужный лад, устремляя мысли в правильном русле. Итак, она прокололась на перстне. Куда он, кстати, делся? Пугач взял только ключ. Нужно найти перстень и забрать его у братьев. Если Дворецкая утром не объявится, то по истечении трех дней ее начнут искать. Вот тогда и потребуют все улики.

Нужно опередить следствие.

Мотя и Беня ворочались в кроватях, стоящих напротив друг друга в маленькой спальне, стены которой украшали не дорогие, шелковые обои, а дешевые по содержанию и цене плакаты с полуголыми девицами. Братьям не спалось. Да разве ж можно уснуть после такого происшествия?! Да, они видели, действительно видели, как роскошную красавицу душили волосатые руки. Только вот куда потом все делось: ни маньяка-душителя, ни его жертвы они не нашли, хотя ринулись в квартиру сразу же!

Массовые галлюцинации? Беня отвернулся к стене. В этом что-то есть. Им обоим не везет с личной жизнью, потому приходится восполнять ее зрелищами. Хлеб, к счастью, у них есть. Оба брата работают таксистами в одном занюханном таксопарке и возят разношерстную публику на раздолбаных «жигулях». Ничего, будет и на их улице когда-нибудь праздник! Влюбится в одного из них случайно севшая в отечественную машину богатая дамочка, и жизнь наладится. А почему в них не влюбиться?

Высокие, крепкие, в народе про таких говорят – сбитые или кровь с молоком. На лица не отвратные, если привыкнуть, то и симпатичными покажутся. Правда, с мозгами братьям не повезло, не попали под раздачу. Но уж что есть, то есть.

И мозги в деле пропажи Евы ни при чем. Зрение подве-

лю? Да нисколечко! Беня без напряжения видит, как на пятом этаже переодевается Юлька Гатчина, когда забывает задвинуть портьеру. Но за Дворецкой наблюдать было гораздо интереснее, там все как в кино. Красавица и чудовище. Мужики у нее были так себе, разве что состоятельные. Они с братом гораздо лучше! Дворецкая как-то, проходя мимо, даже им улыбнулась. Чувствовала настоящую мужскую силу и красоту.

– Жалко бабу, – вздохнул Мотя.

– Дура она была, с женатыми связывалась, – в сердцах отозвался брат. – Может, ее кто-то из жен удушил?

– С толстыми волосатыми руками и готическим перстнем?..

– Остался только перстень, куда же она сама делась?

– Прикинь, обыскали всю жилплощадь...

– Не нравится мне этот пенсионер...

– Рюмочкин? Точно. Тихий маньяк. И живет рядом с Дворецкой. Прибежал, задушил и вернулся назад.

– А куда тело дел?

– Взял с собой.

Несмотря на поздний час, Семен Семенович Пугач не спал. Уж если судьба привела его в этот дом, так он решил ей довериться полностью и не сопротивляться изумительной женщине со второго этажа. Помявшись пару секунд с ноги на ногу возле ее двери, он решительно нажал на звонок. Семен

Семенович никогда не пришел бы в гости к даме так поздно, если бы не знал точно, что дама является потенциальной совой. То есть не птицей в прямом понимании этого слова, а страдает бессонницей по ночам и спит исключительно по утрам.

Антонина Эдуардовна Боблова, заметьте, не Боблбва, как травмирует ее известную в определенных кругах фамилию молодежь, а Боблова, всю свою молодость отплясала в группе народного танца «Калинушка» и рано вышла на заслуженный отдых. Но отдыхать не получались, сначала дочка подкинула ей внука, а затем невестка привезла внуку. Антонина Эдуардовна после года мучений поняла, что достойна лучшей жизни, и развезла маленьких оглоедов по родителям, намереваясь всерьез заняться личными проблемами.

А они были. И не только из-за фамилии, ради которой каждому встречному-поперечному приходилось разъяснять, что ее фамилия происходит от местечка Ббболово под подмосковным Клином, где в свое время жил и изобрел водку великий русский химик Менделеев. А не от бабла, которым ныне принято обзывать деньги.

Проблемы личного характера заключались в достойном представителе мужественной профессии, изредка заглядывающем к ней на огонек. Семен Семенович Пугач нравился Антонине Эдуардовне давно, но она, в силу консервативного воспитания, не смела сделать первый шаг ему навстречу, а сам он не спешил шагать в ее сторону и лишь топтался у

двери.

– Добрый вечер, – улыбнулся Семен Семенович хозяйке, открывшей дверь, и моментально втянул в себя живот, расправив могучие плечи с погонами старшего лейтенанта милиции.

– Добрый, – кокетливо повела пухлым плечом бывшая артистка и впустила участкового в квартиру. – Вы по делу или как? – Ей так хотелось, чтобы он положительно ответил на второй вопрос!

– По делу, Антонина Эдуардовна, по делу, – сказал ничего не подозревающий Пугач, смутно догадывающийся о своих чувствах к этой немолодой, но аппетитно-привлекательной брюнетке с покладистым, благожелательным характером и манерами светской дамы. Хотя светских дам, кроме Антонины Эдуардовны Бобловой, он и не знал больше.

– Что-то случилось? – вяло поинтересовалась та и провела гостя на кухню, сразу же занявшись приготовлением чая.

«Вот бы мне такую хозяйку, совсем пропаду в холостяках», – думал Семен Семенович, глядя на суetyащуюся у плиты Антонину, но вслух ляпнул другое:

– Сегодня объявились очевидцы странного события. Братья Карамазовы утверждают, что неизвестный с волосатыми руками задушил и похитил гражданку Дворецкую...

– Так ей и надо! – не сдержалась Антонина Эдуардовна. – Я всегда говорила, что яблоко от яблони не далеко падает! Что ее батюшка был придурковатый, все вечный двигатель

изобретал, что она была не в себе, собирала всех подряд мужиков! Две крайности в одном семействе не к добру...

– Почему вы говорите о ней в прошедшем времени, Антонина Эдуардовна? – Профессионализм взял верх над расположением к даме. – Я же не утверждал, что гражданка Дворецкая погибла.

– Насколько я поняла, – ласково улыбнулась ему Антонина, – это утверждали братья Карамазовы, а уж им-то какой резон врать?

– Да, – вздохнув, согласился с ней участковый. – С чего бы им врать и поднимать всех на ноги?

– Это очень хорошо, – еще более ласково улыбнулась Антонина, – что они всех подняли. А то бы вы ко мне и не зашли. И не знала бы я, что рядом со мной происходят такие интересные вещи.

– Вы считаете пропажу гражданки Дворецкой интересным событием, Антонина Эдуардовна? – вскинул щетинистые брови участковый.

– В связи с полным отсутствием у меня личной жизни, – намекнула ему дама, – приходится радоваться любому событию.

– Это нехорошо, – покачал головой Семен Семенович, – без личной жизни.

– Чего уж хорошего, – согласилась с ним Антонина, разливая чай по чашкам.

Она могла бы продолжить и дальше, но ее застопорило

консервативное воспитание. А Пугач засмутился и сменил тему.

– Так я пришел, Антонина Эдуардовна, к вам, – нашел он оправдание, – чтобы вы как незаинтересованное лицо описали обстановку, царящую в подъезде. Я сам всех знаю, но, так сказать, свежим взглядом...

Антонина Эдуардовна, довольная тем, что мужчина отметил ее свежий взгляд, видимо, и весь вид, начала обзор, забыв про свой чай.

– Обстановка, знаете ли, Семен Семенович, мерзопакостная. Поверьте мне, во всем виноват Виталий Иванович Рюмочкин. Сколько раз я ему говорила, чтобы он не курил в туалете! Вы же видите, стены у нас как перегородки, весь дым просачивается, а дышать дымом дешевых папирос, которые курит Рюмочкин, еще хуже, чем самой курить! Вредитель, экологический враг всего человечества этот Рюмочкин! Вот вы же не курите?!

– Бросил, – кивнул Пугач. – Давайте, Антонина Эдуардовна, по существу.

– По существу. – Та тоже кивнула. – Значит, так, Семен Семенович, никакой личной жизни!

– М-да. – Семен Семенович уткнулся в чашку.

– Ах, о чем это я? – спохватилась Боблова. – Рюмочкин настоящий преступник. И очень похож на мучителя, на ма-ньяка. Так и хочется засадить его в клетку! В смысле в тюрьму...

– А гражданка Ведьминская? – прервал ее ненависть к соседу участковый.

– Эта туда сама скоро попадет, – зловещим шепотом, оглядываясь по сторонам, сообщила Боблова. – Она не рисует, а варит приворотные зелья и продает их оптом в гадальную контору «Копыта и рога». Нелегальное предпринимательство, заметьте, товарищ участковый. К ней, безусловно, как к Дворецкой, мужики не шастают, пардон, за откровенность, но рыльце у Ведьминской в пуху, уж поверьте опытной даме...

– Так, нелегальное предпринимательство. А Карамазовы?

– Те еще проходимцы, – наклонилась над столом Антонина Эдуардовна. – Я не сплетница, но к вам, Семен Семенович, с открытой душой. Устроились бугаи в таксопарк, делают вид, что на своих раздолбанных «жигулях» перевозят честных людей!

– И?

– Они перевозят не людей! – нагнетала обстановку Антонина.

– Трупы?!

– Хуже! Наркотики! – Довольная эффектом Антонина откинулась на спинку стула и сложила под грудью руки.

Участковый засомневался, что наркотики хуже трупов, но спорить с дамой не стал.

– А как вам, Антонина Эдуардовна, студентка Гатчина с пятого этажа?

– Да никак, – пожалала та плечами. – Ни рыба ни мясо. А вот собака ее, как и Рюмочкин, загрязняет окружающую среду вредными отходами!

– Вредными? – засомневался Пугач.

– А вы думаете, оно полезно в садоводческих целях? Пора наказать эту девицу, хотя бы административно. Но я на месте правосудия посадила бы ее на пятнадцать суток!

– Гражданку Гатчину?

– Ее собаку. Хоть недельки две от нее отдохнуть.

Пугач отодвинул пустую чашку, достал потрепанный, старый блокнот с мятыми страницами и принялся что-то в него записывать.

– Агафон Афиногенов, дворник наш с третьего этажа, премилый мужчина, – продолжала помогать следствию Антонина Эдуардовна. – Только очень странный. С какой стати молодому мужчине устраиваться дворником? А! Я вам скажу! Он работник секретной службы. Где лучше всего наблюдать за жителями? Правильно, во дворе. Видно, кто какой мусор выносит и кто на какой машине ездит. Заметьте, Семен Семенович, Перепелкины из второго подъезда купили джип! На какие, спрашивается, деньги?

Антонина Эдуардовна вздохнула, да, ее понесло. А что делать в отсутствие личной жизни? Следить за другими. Не попроситься ли к Афиногенову на службу?

Пугач закончил писанину и поинтересовался, кто желал гражданке Дворецкой неприятностей.

– Кто желал? – усмехнулась Антонина Эдуардовна, подливая ему горячего напитка. – Да все! Особенно, как говорят, Ведьминская Аделаида, а люди правду говорят, Ева у нее жениха отбила. Еще Рюмочкин желал неприятностей, Дворецкая ему денег никогда не занимала на опохмел, у нее были такие жизненные принципы. Между прочим, у меня такие же принципы. Но если вам, Семен Семенович, потребуется... Ну да. Так я о чем? Ага. Рюмочкин так злился, так злился, стервой ее обзывал. Братья ее ревновали, она их к себе на пушечный выстрел не подпускала. Всех, кого угодно, только не их. Возможно, Семен Семенович, они ее и уколошили. А потом устроили шум и гам. Афиногенов тоже мог, он ей не раз замечания делал, чтобы ее посетители в окно окурки не выбрасывали. Я бы ее за это убила! Ой, в протокол не заносите, сгоряча сказала, сгоряча. Перепелкины завидовали, правда, они с другого подъезда... Студентка та же, Гатчина, вполне могла бы Дворецкую задушить. В тихом омуте, сами знаете... А про отсутствующих на дачах рассказывать?

– Про отсутствующих пока не надо, – отчеканил Пугач, что-то еще записал и захлопнул блокнот. – Если только гражданка Дворецкая не отыщется...

– Конечно, конечно, – засуетилась Антонина, – заходите, Семен Семенович! Вы знаете, я всегда рада вам помочь, то есть следствию.

– Благодарю вас, Антонина Эдуардовна, за равнодушную жизненную позицию, – сказал Пугач и неожиданно для

самого себя приложился к ручке Бобловой.

Антонина Эдуардовна позволила чмокнуть ее ручку, после чего кокетливо поправила ею халатик.

– Если что, – она многозначительно повела глазами, – заходите, Семен Семенович...

Но Пугач, засмутившись, понесся к выходу, как сохатый по бурелому.

– Вот так всегда! – закрывая за ним дверь, пробормотала Боблова. – В этой жизни не на что надеяться! Разве что действительно на настоящее убийство.

Один Агафон Афиногенов крепко спал и ничего не слышал. Он рано вставал и рано ложился, редко участвовал в жизни двора, предпочитая выметать из него сор, а не собирать сплетни. Пугач посмотрел на его темные окна и направился к своему старенькому газику, мирно дожидавшемуся его на углу. Если девчонка действительно пропала, то ему придется туго. Впрочем, он будет чаще видеть Антонину.

Глава 2

Пришел, увидел обнаженную нимфу, челюсть-то и отпала

Василиса Василькова сидела за большим старинным столом, верх которого был обтянут мягкой зеленой тканью, и раскладывала документы по папкам. Из одной папки в другую. Иного занятия в офисе сыскной фирмы «Медовый месяц» она себе не нашла. Да, они с Русланом арендовали помещение, да, муж признал в ней сыскные способности... Но не взял на выполнение ответственного, чуть ли не правительственного задания, которое ему поручили как лучшему сыщику всех времен и народов. Руслан заявил, что беспокоится о ее безопасности и предлагает Василисе отсидеться в офисе. Нет, естественно, Руслан, любящий муж и отец ее будущих детей, прямо так не сказал. Он выразился несколько иначе, завуалированно, но все прозвучавшее имело именно такой смысл.

И ради этого Василиса променяла свой свадебный салон на душный офис со старой мебелью, потертыми стульями и полуразвалившимся шкафом! Хоть название осталось отдаленно напоминающим ее бывшее хозяйство. Правда, иногда приходится объяснять, почему сыскное агентство называется «Медовым месяцем». Да, она была владелицей сва-

дебного салона. Нельзя сказать, что это Василисе не нравилось, вполне занятно продавать кружева и кринолины для будущих невест. Но, будучи хозяйкой салона, ей пришлось участвовать в раскрытии преступления, связанного с редким изумрудом, окутанным мистическими тайнами. И заниматься опасным расследованием Василисе понравилось больше, чем продавать изысканные кружева¹.

Да, Василисе так захотелось, и она стала сыщиком. И желала гораздо большего! Например, для начала сменить мебель. Но Руслан заявил, что ему нравится энергетика деревянной рухляди, и разрешил Василисе поменять только стул. Теперь она крутилась в кожаном кресле, переезжала с одной стороны здорового стола на другую и чувствовала себя совершенно обделенной.

Безусловно, частный сыщик Василиса Василькова не ожидала шквала предложений о сотрудничестве за столь короткое время – пару месяцев со дня открытия. Но хотя бы одно интересное дело могло бы подвернуться ей под руку в отсутствие Руслана. И она смогла бы ему доказать, что напрасно он пренебрег ее помощью. Хотя бы одно интересное дело: разборки сицилийской мафии, нападение на золотой запас страны, угон космического транспортного средства...

Василиса подперла подбородок кулаком и принялась мечтать, с каким энтузиазмом она бы взялась за розыск преступников. Внезапно дверь приоткрылась. Кулак пришлось ки-

¹ Подробнее об этом читатель может узнать из книги «Банда в белых тапочках».

нуть на стол, для солидности надуть щеки и напустить на лицо фунт презрения и кило самомнения. «Да-с, господа члены правительства, что вы говорите? Угнали комплекс межконтинентальных баллистических ракет «Тополь»? Все «Тополя» угнали?! Ай-ай-ай. О чем речь?! Конечно, конечно, я помогу, господа члены...»

Вместо господ в просторную единственную комнату сыскного агентства просунулась симпатичная девичья голова с большими серыми глазами, хлопающими доверчиво и несколько наивно. Василиса пожала плечами: наверное, девица ошиблась комнатой. Солярий находился в соседней. Голова, завидев Василису, также несколько озадачилась, нырнула обратно и посмотрела надпись на двери. После чего девица зашла.

– Добрый день, – пробормотала она, – вы сыщик? Я к вам за советом.

– Садитесь, – вздохнула Василиса, указав девчонке на ветхий стул у огромного стола.

Та села, подняв худой попой мирно дремавшую в мягкой части стула пыль, струи которой взметнулись под солнечными лучами вверх и осели на девчонке, заставив ее чихнуть.

– Нужно пропылесосить, – согласилась с ней Василиса, обрадовавшись, что после ухода несмышленища наконец-то займется полезным делом.

– А вы действительно сыщик? – переспросила нахалка с хлопающими глазищами.

Василиса фыркнула. Да, внешность Васильковой, возможно, вводит некоторых в заблуждение. Она прекрасно знает, что по ней горячими слезами плачет подиум, но решила посвятить себя более нужному для человечества делу. Да и рост подвел, но, когда она встает на шпильки, этого недостатка не заметно. Если бы ей позволял Руслан, то Василиса и спала бы в своих излюбленных шпильках. И никаких недостатков!

А из достоинств выпирают модельная внешность, светлые, между прочим натуральные, волосы и неженский ум. Нет, ум не выпирает, Василиса его надежно маскирует до поры до времени. Вот и сейчас его не стоит зря использовать. Девчонка не межконтинентальные комплексы искать пришла.

Хотя, от нечего делать, почему бы не попытаться рассуждать логически?

– Вы студентка! – прищурилась Василиса, разглядывая девчонку. – Глаза так и светятся высшей математикой, философией и испорченной личной жизнью.

– Да, – растерялась та, – только получила диплом.

– Отличница, – усмехнулась Василиса.

Девчонка кивнула. Естественно! По-другому и быть-то не могло. Если она умудрилась при всем изобилии красок для волос сохранить естественный мышиный оттенок и полное отсутствие личной жизни. Если бы у нее была личная жизнь, то она бы к Василисе не пришла. Нашла более занимательное

занятие.

– Проживаете поблизости?

Та снова кивнула. Туфельки-то в пыли.

– Ищете работу? – Диплом уже на руках.

– Да, – закивала девчонка хорошенькой головкой, – вы сыщик.

Василиса удовлетворенно откинулась на спинку кресла, оно важно заскрипело, что понравилось ей чрезвычайно. Почему-то и девчонка ей уже нравилась. А в сыскном деле, как уверял Руслан, для партнеров важен контакт. Если его нет, то за дело можно и не браться.

– Итак, – наклонилась к клиентке Василиса, – какое у вас дело? Что еще ищете помимо работы? Сами понимаете, за абы что я не возьмусь. Вон сколько страждущих моей помощи! – Она хлопнула по папкам рукой, предательская пыль умудрилась вылететь и оттуда.

Девушка чихнула.

– Понимаю. – Она взмахнула длинными ресницами. – Но вы оказались на грани. Раньше со мной такого никогда не случалось...

– Прирезала, убила? – продолжила свою мыслительную деятельность Василиса, осуждающе покачивая головой. Вместе с ней качалось и ее важное кожаное кресло.

– Что вы?! – испугалась девчонка. – Украла!

– Это фактически то же самое, – повела плечами Василиса.

– Нет, – отчаянно замотала головой посетительница, – все вышло совершенно случайно. Перстень являлся как бы уликой, я его взяла посмотреть и автоматически сунула в карман! Понимаете, чисто автоматически.

– Известная американская актриса Вайнона Райдер тоже кладет в сумочку неоплаченные вещишки чисто автоматически. И заметьте, милочка, получает за это в наказание общественные работы, как простая смертная.

– Я не хочу наказания как простая смертная, – прошептала девчонка, выкладывая перстень на зеленое сукно. – Я хочу его вернуть.

Василиса, а уж она знала толк в драгоценностях – недавно ей пришлось распутывать сложное дело с изумрудной подвеской, взяла перстень в руку². Она внимательно оглядела его со всех сторон, достала из ящика своего большого стола лупу и прочитала надпись на внутренней стороне.

– «...Ада». Кто такая Ада? В принципе это не важно, перстень не имеет большой ценности, так, дешевка.

– Нет, – испуганно захлопала ресницами клиентка, – это очень важно, поверьте мне! Очень важно. Если здесь замешана Ада! Все дело в том, что Ева так и не нашлась!

– Я не поняла, – призналась Василиса, – что вы от меня хотите?

– Поначалу я хотела, чтобы вы подкинули перстень обратно под тумбочку!

² Подробнее об этом читатель может узнать из книги «Банда в белых тапочках».

Василиса искренне удивилась. Такого ей еще никогда не поручали.

– Но теперь я поняла, что его нельзя возвращать!

– Вы хотите его присвоить?

– Я не стану присваивать улику, – затрясла головой клиентка.

– Улику, – ухватилась за сбивчивую мысль Василиса. – Давайте-ка рассказывайте подробнее!

И Юлька Гатчина, а это она сейчас наивно хлопала ресницами, честно все рассказала. О том, как гуляла как-то вечером с собакой, вернее, только вышла гулять. А там братья Карамазовы и пропавший труп Евы Дворецкой, или вовсе не труп, но все равно исчезнувшая Ева! И пенсионер Рюмочкин довольно подозрительный. А Ведьминская, та самая Аделаида, Ада... Ох, Юлька теперь не знает, что и думать! А участковый Пугач не нашел ничего криминального в деле исчезновения соседки. А ее собака, хоть она и не участковый, нашла этот перстень под тумбочкой...

– Вот, – выдохнула Юлька, – прямо и не знаю, как быть. Возвращать теперь его нельзя, а что с ним делать? – Она выжидательно уставилась на молчавшую Василису.

– А что, братья Карамазовы действительно видели, как Дворецкую душили? – заинтересовалась Василиса.

– Все только об этом и спрашивают, – вздохнула Юлька, – говорят про массовый глюк. А я им верю. Да и Ева до сих пор не вернулась, три дня прошло.

– У нее на подоконнике стоят цветы? – неожиданно поинтересовалась Василиса.

– Стоят, – припомнив, кивнула Юлька, – только я не знаю, как они называются.

– Кактусы? – подсказала Василиса.

– Нет, не кактусы. Розы стоят, фиалки и еще что-то непонятное. Но не кактусы.

– Розы летом нужно часто поливать, – загадочно сказала Василиса.

– А кактусы? – растерялась Юлька, не понимая, к чему та клонит.

– Кактусы прекрасно обходятся без воды месяцами.

– Обалдеть, – прошептала Юлька, до этого имевшая смутное представление об этих пузатых колючках.

– Нужно опросить соседей, – продолжила Василиса, – узнать, кому Дворецкая поручила ухаживать за своими растениями. И все станет ясно. Ведь когда мы отправляемся в поездку, то стараемся переложить заботу о цветах на чужие плечи, чаще всего на соседские.

– Как все просто! – восхитилась Юлька. – Сегодня же спрошу у Антонины Эдуардовны, не просила ли Ева поливать розы? А если она не просила, то что?

– Если Ева плохая хозяйка, но тогда цветы зачахли бы раньше и поливать было бы нечего, или ее действительно задушили и похитили. Похитили и задушили, – подвела итог мыслительному процессу сыщица, для большей убедитель-

ности постучав пальцами по столу.

Неутешительный итог, надо признаться. Василиса сразу осела на пыльном стуле и скукожилась. Ясно, одной ей в этом деле не разобраться. Однако придется взяться за подвернувшуюся работенку. Безусловно, это не разборки сицилийской мафии, но, как часто бывает, разборки между соседями совсем не уступают мафиозным по кровожадности и накалу страстей! И этот участковый Пугач только пугает людей своей громкой фамилией. Надо же, ничего криминального в деле не нашел! А перстень?! Это же действительно улика. Впрочем, она, Василиса, в любом деле готова найти криминал! Потому что лучше искать, чем торчать в этой пыли.

– Значит, – сдвинув брови к переносице, серьезно заявила она, – будем искать Дворецкую и возвращать ей перстень.

– Вы мне поможете?! – обрадовалась Юлька. – Прямо не верится! А то братья на своих такси весь город объездили, но никого не нашли конечно же. Ой, я так волнуюсь, так волнуюсь! Первый раз с настоящим сыщиком буду искать всякую ерунду! Ой, что я говорю! Искать Еву, разумеется.

– М-да, – вздохнула Василиса, – всякую ерунду. Это нам не золотой запас страны.

Юлькиной радости не было предела. Она так надеялась, что поход в частное агентство, недавно открывшееся неподалеку, увенчается успехом, и ее надежды оправдались. Пра-

воохранительные органы отказали в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия улик (вот тогда-то Юлька и вспомнила про перстень, но милиционерам не отдала), не нашли и тело якобы пострадавшей Дворецкой. Правда, самое ее тоже не нашли, что наводило на грустные мысли. В отделении милиции капитан принял заявление об исчезновении человека с таким вялым выражением сурового лица, что Юлька несколько не сомневалась – искать ее соседку Еву никто не станет. Кроме нее. И братьев Карамазовых, объездивших город и собирающихся обследовать примыкающие к нему окрестности. Но сколько для этого потребуется времени? О-го-го! А Василиса Василькова согласилась действовать тут же.

Юлька на ходу подпрыгивала от радости в новеньких кроссовках и едва поспевала за цокающей по тротуару высоченными шпильками Василисой, которая стремительно продвигалась к новому запутанному делу. Василиса Юльке нравилась: решительная, умная, смелая и такая красавица! Несмотря на то что блондинка. Вон столько анекдотов придумали про блондинок, что чуть не сбили Юльку с толку. Увидев Василису, она сразу же засомневалась в ее компетентности. Теперь же у Юльки больше не было никаких сомнений! Василиса взялась за это дело, а значит, и Юлька весело и интересно проведет выходные дни.

У нее нет личной жизни? Зато теперь есть расследование, в котором она – связующее звено.

– Это кто, Юлия? – Василиса остановилась возле подъез-

да и кивком указала на Афиногенова, мирно подметавшего двор.

– Агафон, – охотно пояснила Юлька, притормозив возле сыщицы, – наш дворник. Подметает.

– Вижу, – процедила Василиса и прикинула: – Молодой аспирант, подрабатывает.

– Молодой? – удивилась Юлька и пригляделась к Афиногенову. Раньше она его как мужчину совершенно не воспринимала. Нет, Юлька не была снобом, нисколько. Но увлекаться дворником все равно не собиралась. Да и не нравились ей парни из глубинки. Ей вообще никто не нравился...

– Не нравится он мне, – сказала Василиса, пристально глядя на Афиногенова. – Чего это он двор подметает в полдень?

– Не знаю, – призналась Юлька, – обычно он по утрам метет.

– Фенечка! Фенечка! – Из окна третьего этажа высунулась женская голова в бигуди и заорала: – Иди борщик кушать, племянничек!

– Иду, тетя Соня! – ответил благодарный племянник.

– Ясно, – процедила Василиса, – почему он в полдень метет.

– Почему? – не поняла Юлька, тоскливо глядя на трясущиеся теткинские бигуди.

– Тетку утром ездил встречать, – объяснила Василиса, – приехавшую из деревни. Спросишь, почему она из деревни? – Юлька кивнула. – Потому что в бигуди!

Юлька помрачнела. Нет, она следит за модой, но неужели та распоясалась до такой степени, что перешла все мыслимые границы? В этом сезоне нельзя пользоваться бигуди?! А ей так хотелось накрутить к субботе свои длинные русые волосы! Оказывается, бигуди пользуются только селянки. Но феном справиться с ее волосами нельзя! Плойка сожжет концы. Вот тебе, Юлька, и Юрьев день.

– В сельской местности летом не слишком благополучно обстоят дела с горячей водой, как, впрочем, и зимой. Баню топить нужно... Тетка приехала рано утром и побежала в душ, после чего накрутила волосы и приготовила борщ. Как раз к полудню. Видно, варила из нормальных, свежих продуктов, а не из полуфабрикатов.

Ах! Какое счастье, а то Юлька такое подумала...

Как все у Василисы просто: и тетка, и племянничек-аспираит. Действительно, он похож на зафанатевшего научного работника, как она раньше этого не замечала? Думала, просто дворник.

– А это кто? – легонько толкнула в бок задумавшуюся Юльку Василиса.

– Добрый день, Антонина Эдуардовна! – Юлька бросилась к щеголеватой даме неопределенного возраста в цветном кимоно и с пустой овощной корзинкой в руке. – Скажите, пожалуйста, а Ева вас розы поливать не просила?!

Дама остолбенело уставилась на Гатчину.

– Ничего она меня не просила, – фыркнула после вынуж-

денной паузы Боблова, прижимая корзину ближе к телу. – И не видела я ее с января месяца, и знать ничего о ней не знаю, и вообще я на рынок иду за свежими овощами! – Она демонстративно повернулась к девушкам спиной и торопливо потопала по своим делам.

– Странная реакция, – прищурилась Василиса, – она о Дворецкой даже слышать ничего не хочет!

– У нас многие о ней слышать ничего не хотят, – призналась Юлька, – Ева была необычная.

– О-о-о-о, – протянула Василиса, – это она?!

Навстречу им шла Аделаида Ведьминская.

Весь ее горделивый и одухотворенный вид буквально мозолил нормальным людям глаза. Хотя надо признать, что в национальном цыганском костюме, приобретенном поутру в модном бутике, выглядела она сногсшибательно. Однако Василиса Василькова устояла на каблуках. Она и не такое видела!

– Это та самая Ада, – прошептала Юлька, сжимая в кармане перстень с коварной подписью.

– Та или не та, узнаем позже, – прошептала Василиса.

Между тем новоявленная цыганка приблизилась.

– Гатчина? – прошипела Аделаида. – Добрый день. Ты с подругой? – И она оценивающе прошлась презрительным взглядом по Василисе.

– С подругой, – доброжелательно ответила Василиса, – вот собираемся гашиш покурить. Вы не составите нам компа-

нию?

Юлька чуть не рухнула. Она и гашиш! Да если бы услышали родители! Но они не слышат, они далеко. Так что все в порядке, можно и гашиш покурить...

– Да! – Юлька приняла вид протестного электората и революционно тряхнула волосами. – Сначала напьемся самогона, а потом гашиш покурим!

– Что ты, Юлия, – Василиса показала свою сумочку, – у нас же коньяк «Хеннесси»!

– Ага, – исправилась та, – напьемся коньяка и обкуримся!

– Гатчина, – прошипела Аделаида, – ты покатишься по наклонной, как Дворецкая?! – В ее голосе Василиса уловила зависть.

– Покатишься, – удовлетворенно подтвердила Юлька. – А Ева тебя цветочки поливать не просила?

– Цветочки?! – изумилась Ведьминская. – Какие цветочки? Это уже ягоды! – И, выразив всем своим видом возмущение, завернула в подъезд.

Девушки немного постояли, сообразив, что идти следом за Ведьминской им не стоит, ведь они собирались проникнуть в закрытую квартиру Дворецкой без свидетелей. Василиса хотела провести там следственный эксперимент, взяв в помощницы только Юльку. Та должна была сидеть в кустах и наблюдать за тем, что будет вытворять Василиса в квартире Дворецкой. А потом в мельчайших подробностях описать то, что увидит.

Но квартира оказалась открытой!

Василиса толкнула дверь, и она сразу со скрипом пода-лась внутрь. Юлька идти в кусты резко передумала. Бросить новую подругу, профессиональную сыщицу, на произвол об-стоятельств она не решилась. К тому же если квартира от-крыта, то вполне возможно, что это сделала ее хозяйка. Но Евы дома не оказалось.

Все вроде бы находилось на своих местах – ничего не из-менилось с того трагического вечера, когда братья увидели в окне душераздирающую сцену насилия. И тумбочка, под которой Кнопа нашла перстень, тоже стояла целой и невре-димой.

– Куртизанка, – трагически прошептала Василиса, разгля-дывая детали интерьера, и пояснила недогадливой Юльке: – Нет общего стиля.

Вещи дорогие, но не системно-собранные. Значит, подар-ки. Скорее всего, дарили мужчины. – Она достала из сумоч-ки хирургические перчатки, натянула их на руки и взяла ста-туэтку обнаженной нимфы.

– Нашли что дарить, – возмущенно фыркнула Юлька.

– Ну, – пожалала плечами Василиса, – это лишь то, что вид-но по первому взгляду.

– Ой! – испуганно пискнула Гатчина, указывая на тумбоч-ку. – Мне и не то еще видно!

Василиса проследила за глазами девицы, которую взяла внезапная оторопь. Действительно, Юлька испуганно смот-

рела под тумбочку. Василиса наклонилась за предметом, ей ли пугаться улик, и достала из-под тумбочки... вставную челюсть.

– Что это?! – в ужасе прошептала Юлька, белея, как блузка тети Аси.

– Запчасть. – Василиса брезгливо покрутила вставную челюсть и положила ее на журнальный столик.

– Это все, что осталось от бедной Евы?! – прошептала Юлька и рухнула в кресло.

– Это все, что осталось от преступника, – прищурилась Василиса. – Странно, что вы ее в прошлый раз не обнаружили. Хотя, – она задумалась, – в тот раз ее могло и не быть. Он вернулся сюда и потерял свой протез! Многих преступников так и тянет на место преступления, так и тянет.

– Преступник теперь без зубов?! – предположила Юлька.

– Молодец, – похвалила ее Василиса, – правильно мыслишь. Осталось найти среди вашего окружения беззубого человека! Отмечаем Ведьминскую и Антонину Эдуардовну, тетку и дворника... Кто у нас остается?

– Все остальные, – подсказала Юлька.

– Правильно, – согласилась с ней Василиса. – С кого начнем?

– С Рюмочкина! – обрадовалась Юлька и тут же струхнула. – А если зубы его? И он преступник?!

– Сдадим его в руки правосудия, – предложила Василиса.

– А он нас не того? – Юлька погладила свою шею.

– Пусть только попробует, – хмыкнула Василиса, и Юлька поверила сразу и бесповоротно, что такая храбрая девушка ее в обиду не даст.

Но пенсионер Рюмочкин не открыл им дверь. Василиса настойчиво звонила, они слышали его шаркающие в коридоре шаги, но пенсионер притворился глухим, немым и безжизненным существом, подглядывающим в глазок.

– Откройте! – потребовала Василиса. – Мы нашли вашу перерабатывающую запасную часть!

– Терминатор, – в ужасе прошептала Юлька, готовясь, если что, отразить атаку маньяка-пенсионера.

Но тот атаковать не спешил, пошаркал тапками в коридоре и замолк.

Ничего не оставалось делать, как дожидаться Рюмочкина во дворе с целью незамедлительного захвата его при попытке бегства за свежим кефиром.

Виталий Иванович созрел для кефира спустя два часа, и все это время Василиса и Юлька занимались следственным экспериментом.

Юлька сидела в кустах, а Василиса производила в квартире Евы разнообразные действия, которые затем ее помощница описывала в мельчайших подробностях. Подробностей было мало. Портьера, закрывающая часть окна, мешала следить за Василисой. Юлькино воображение разыгралось, но делу оно было лишь помеха.

Когда Василиса убедилась, что братья Карамазовы видели

то, что видели, из подъезда, сутулясь и пряча лицо под солнцезащитными очками, выскочил Рюмочкин.

– Держи его! – закричала Василиса из окна.

И Юльке ничего не оставалось, как броситься на пенсионера.

Рюмочкин с повисшей у него на шее визжащей Юлькой дождался прибежавшей Василисы и ехидно улыбнулся всеми тридцатью с чем-то (с чем, видно не было) зубами.

– Извините, Виталий Иванович, – промямлила Юлька и отцепилась от пенсионера.

Тот отряхнулся, поправил очки и побежал прочь.

– Да, мы ошиблись, – констатировала Василиса, глядя ему вслед. – Но что-то подсказывает мне – он не ангел.

Представить в образе воздушного существа вредного пенсионера Рюмочкина Юлька не могла. Он больше напоминал ей вредоносного жу–ка–короеда, с которым в последние годы боролось все разумное человечество. Рюмочкин был жутко вредным, ненавидел Юлькину собаку, и, что очень неприятно, та отвечала ему полной взаимностью. Однажды Эльвира-Кнопка цапнула пенсионера за задний карман брюк, но не рассчитала и прикусила мягкую часть тела. Юльке пришлось оправдываться перед участковым Пугачом, клясться, что больше никогда не цапнет пенсионера за задний карман, словно это она, а не ее собака укусила Рюмочкина за попу. А тот требовал с Юльки моральную и материальную компенсацию за то, что всю неделю не мог сидеть.

В общем, нехорошо получилось, что у пенсионера во рту оказались все зубы! Было бы здорово, если бы именно он потерял свою вставную челюсть в квартире Евы. Сейчас бы он оправдывался перед участковым Пугачом, а Юлька требовала компенсацию за моральный ущерб. Еще бы! Такого наглядеться под тумбочкой.

– Странно, – согласилась с ней Василиса, глядя пенсионеру вслед. – А так все складно получалось: пришел к Еве, увидел обнаженную нимфу, челюсть-то и отпала... – Василиса вздохнула и предложила зайти в гости к братьям Карамазовым.

Юлька спохватилась, что нужно было бы вернуть челюсть и перстень на место под тумбочку и закрыть квартиру Дворецкой, но Василиса сказала, что дверь она захлопнула, а челюсть оставила на журнальном столике. Было бы неплохо проследить, добавила она, за тем, кто придет ее забирать. Произойдет это, скорее всего, после полуночи, когда соседи уйдут. К слежке Василиса собиралась привлечь братьев, зная, что у тех слежка налажена на высоком уровне.

Братья Карамазовы сидели дома у телевизора и смотрели хоккейный матч. Василиса извинилась, что оторвала их от увлекательного занятия, Юлька заговорщически добавила, что братьев ожидает еще более увлекательное занятие...

– Проходите, – пробурчал Матвей и пропустил девушек в комнату.

Жилье Карамазовых нисколько не походило на холостяц-

кое. Раз в неделю к ним приезжала мама и убирала квартиру, обставляя ее по собственному усмотрению. Мама развесила по стенам репродукции полотен известных пейзажистов, регулярно стелила на столе свежую скатерть и перемывала всю грязную посуду... Братья терпели пейзажи, наслаждаясь плакатами полуголых девиц в своей спальне, куда маменьку категорически не пускали.

Василиса, оказавшаяся в неожиданно чистенькой, ухоженной квартире, чуть не сделала ошибочный вывод о душевном состоянии братьев Карамазовых. Но передумала, разглядев на белоснежной скатерти свежее, сальное пятно.

– Пиво, водку? – поинтересовался Матвей, предлагая дедушкам расположиться за столом.

– Чай или кофе? – поспешил исправить ошибку Бенедикт.

– Спасибо, – пискнула Юлька, – ничего не надо!

– А тогда зачем пришли? – искренне изумился Матвей.

И Василиса все разъяснила. Для начала она представилась, затем задала братьям несколько ничего не значащих вопросов, после чего посвятила их в план захвата преступника, потерявшего челюсть. Братья резко оживились, наплевали на ответственную игру и принялись спорить, кто из них схватит преступника в квартире с поличным. Василиса следила за ними и усмехалась.

Назвать братьев святой простотой было бы неправильно, но что-то наивное в них все же было, как и в ее новой знакомой Юлии Гатчиной. Однако у братьев эта наивность свети-

лась вместе с силой и непреодолимым желанием бороться со злом, в каком бы обличье оно ни выступало: с челюстью или без нее. И эта решимость, выпусти ее на свободу, как почувствовала Василиса, смогла бы смести все на своем пути. И хорошее, и плохое. Да, братьям нужен стопор. Она посмотрела на Юльку, которой Карамазовы предложили поставить в споре точку.

Та растерянно захлопала ресницами, не решаясь, в чью пользу сделать выбор.

– Пусть Матвей караулит под окном, а Бенедикт зайдет в квартиру, – решила наконец-то Юлька.

– А почему это я под окном? – обиженно возразил Матвей. – Никакой гарантии, что беззубый тип выскочит в окно! Может, он еще и хромой! Костыль там не находили? Что он, лысый, в окно сигать?!

Матвею не повезло, один против троих – он не имел практически никаких шансов переиграть решение. Значит, ему стоять в кустах под окном, а Бене караулить вход в квартиру. Юлька с мобильным телефоном и собакой на всякий случай посидит на подоконнике лестничной клетки второго этажа и чуть что, сразу вызовет милицию и Василису.

Впрочем, преступник может и не прийти за своей челюстью сегодня. Но он придет за ней завтра, ведь оставлять улику в квартире Евы Дворецкой слишком опасно. Когда-нибудь он ее обязательно заберет. Лучше поздно, чем никогда. А еще лучше сегодня ночью.

Василиса с легкой душой покинула гостеприимных братьев Карамазовых, которые все-таки напоили ее чаем с воблой. Затем попрощалась с Юлькой у подъезда, еще раз бросив взгляд в сторону квартиры Евы. Ничего особенного: окно как окно, с цветочками и занавесками, только форточка осталась открытой, но летом все держат форточки открытыми. Ага, если преступник полезет за запчастью через форточку, то Матвей зря обижался, возможно, все лавры достанутся ему.

Но нельзя надеяться на то, что преступник так глуп, что полезет в форточку или войдет в квартиру, открыв дверь. Василиса это прекрасно понимала.

Она вернулась в офис и схватилась за пылесос. К ней люди ходят, а она такую пылицу развела. Впрочем, развела не она, но убирать придется ей. Очень хорошее дело – уборка, можно сосредоточиться с мокрой тряпкой в руках и подумать о насущном. А оно сулило ей какие-то призрачные перспективы. Василиса скорее назвала бы их тщедушными, если бы не то обстоятельство, что Дворецкая так и не вернулась. Безусловно, красивая женщина могла поменять место жительства, заимев богатого любовника, и наплевать на свое прежнее жильё. Одним махом решив переехать в дом на Рублевку, к примеру.

Василиса покачала головой: нет, такого не может быть. Все равно найдутся мелочи, которые захочется взять с собой. А Ева ничего не взяла. Или, возможно, взяла лак для ногтей,

крем для рук и новые колготки, на отсутствие которых никто не обратил внимания. Так что же, ей дороже лак для ногтей, чем старая фотография отца, стоящая на комодe, где он запечатлен со своим вечным двигателем? Между тем Юлька говорила, что отца Ева очень любила. Почему же тогда не взяла фотографию с собой? Спешила, решила заехать за ней позже? Может быть и такое. Может быть, что никто никуда и не пропал, а братьям просто все показалось.

Но это не мнение настоящего профессионального сыщика. Сыщик нюхом чует, что дело нечисто. Чует ли это Василиса? Если бы не найденная челюсть, то все могло бы походять на фарс. Но ведь кому-то понадобилось забираться в запертую квартиру и терять там челюсть! Кому, как не преступнику?

Виталий Иванович Рюмочкин пробирался, как и в прошлый раз, на ощупь. Ему удалось отключить электричество на лестничной клетке и незаметно подобраться к квартире верхихвостки, где он накануне потерял такую ценную вещь! Если ее найдут, то сразу подумают на него. А он ничего не сделал!

Или совсем ничего, практически ничего, так, мелко пакостил. Но пакостями занимаются все окружающие. Одна Боблова чего стоит! Дурдом по ней тоскует. Вырядилась сегодня как новогодняя елка и профинтилила мимо него...

Виталий Иванович задумался и остановился. Так, где-то

здесь должна находиться дверь. Он осторожно пощупал стену. Вот она, а вот он, ключик! Все эти тупицы так и не догадались, что ключик вертихвостка прятала под половичком. Никакой фантазии у этой дурехи не было! Не то что у ее папаша, тот еще фрукт фантазийный был, вечный двигатель, видишь ли, изобретал! Где теперь этот двигатель и где он, царство ему небесное.

Да уж, о царстве небесном. Интересно, а девчонку все же задушили или Боблова снова сплетничает? Прошлым летом она по всему подъезду ходила, деньги на веночек внезапно упокоившемуся Перепелкину собирала. Виталий Иванович тогда целый рубль не пожалел! И что вышло? Оказалось, что не сам Перепелкин умер, а его теща Богу душу отдала, Перепелкину наследство оставила. Приперлись они тогда с венком, а у людей, понимаешь ли, праздник... Теперь вон на джипе разъезжают.

Куда же вертихвостка отцовское наследство задевала? Да черт с ним, с наследством, сотню бы лишнюю найти, а то на одном кефире можно концы отдать. Чур Виталия Ивановича, чур! Он дрожащими от возбуждения руками принялся вставлять ключ в замок в крошечной темноте. Скрежет раздался по всему подъезду. Рюмочкин замер, прислушался, воровато оглянулся на приоткрытую дверь своей квартиры – на случай внезапного отступления – и принялся ворочать ключом дальше. Дверь открылась и противно закричала, оповещая об этом всех соседей. К счастью Рюмочкина, а

вернее, к его несчастью, соседи скрипа не слышали.

Виталий Иванович радостно потер вспотевшие от напряжения руки, вернул ключ на место под коврик и зашел в квартиру Дворецкой. Шаг, еще парочка шагов... Где-то здесь должен стоять комод, а на нем деревянная шкатулка, стилизованная под сундучок. Там профурсетка хранила свои мелкие сбережения, крупные она держала в сберегательном банке. Или крупных у нее не было? Надо начать со шкатулки, свою вещицу он заберет потом. Или вещицу забрать, а деньги потом?..

Виталий Иванович вытянул вперед руки и на что-то наткнулся. Это что-то было похоже на темную статую, впрочем, все вещи ночью темные. Рюмочкин принялся ощупывать статую, та оказалась в пиджаке. А в пиджаке были карманы, а в карманах...

Но узнать об их содержимом пенсионеру не привелось. Статуя покачнулась и шандарахнула Рюмочкина по голове бейсбольной битой.

Последнее, что запомнил теряющий сознание пенсионер, было слово:

– Второй!

Второй?! Значит, есть и первый. Кто-то будет следующим...

Глава 3

Миру мир и без шпилек

Василиса, наводя порядок, задержалась в офисе допоздна. Все это время она думала о последнем деле, последнем и единственном потому, что больше никто не обратился к частному сыщику Василисе Васильковой за помощью. Несмотря на то что город был полон ревнивыми мужьями и женами, обличать их посредством Василисы в супружеской измене никто не торопился. Хотя для сыщика заниматься неверными супругами – самое последнее дело.

Кстати, ее последнее дело не такое уж и плохое. Явно не денежное, взять со студентки Гатчиной нечего, а Еву Дворецкую еще нужно найти. Или ее безжизненное тело. Василиса тряхнула головой и поморщилась. Она чувствовала, что увидела только верхнюю часть айсберга, его подводная громадина наверняка состоит из жутких тайн и жестоких преступлений. Как бы только до них добраться!

Втянув в пылесос паутину с потолка, Василиса отключила мощную технику, убрала пылесос в шкаф и села за стол. Чистенький, зелененький, работать за ним теперь одно удовольствие. И папки больше не портят атмосферу пылью. Василиса взяла новую папку с вложенными туда белыми листами и крупно написала на ней «Ева». Этого вполне достаточно,

она и так знает, кто такая эта Ева и все то, что с ней связано. Только все ли она знает? Крупным размашистым почерком, свойственным для творческих, уверенных в себе натур, Василиса начала свои записи на чистом листе.

Безусловно, писать на жесткий диск лучше. Василиса оторвала взгляд от листа и тоскливо поглядела на сиротливо стоящий на столе ноутбук. И более современно. Как-то она пыталась вести на нем конфиденциальные записи, доступные лишь избранным. Но соединенный со Всемирной паутиной ноутбук вскоре подхватил «червивую заразу», и число избранных расширилось до немислимых пределов.

Василиса усмехнулась, глядя на черный экран: нет, она любит технику, просто ей не доверяет. В частном сыске лучше использовать бумагу, а еще лучше – ничего не использовать, кроме собственной памяти. Но вдруг и она даст сбой?! Что тогда Василиса Василькова будет рассказывать своим внукам?

Впрочем, Василисе уже было что им рассказать. Два супер-расследования, проведенные ею с блеском: дорогущий клад с брильянтами и похищение старинной изумрудной подвески. На этот раз в деле дешевый перстень с черным крестом в серебре. Или она ошибается и он знаменует собой нечто большее, чем денежная стоимость?

Василиса задумалась: писать ли ей внукам о найденной вставной челюсти? Или выразиться по этому поводу менее фигурально, более расплывчато, мол, нашла запасную

часть... И не она нашла, между прочим.

От раздумий ее отвлек телефонный звонок.

– Мы ее потеряли! – жаловалась частному сыщику Юлька Гатчина. – У нас больше нет улики! Челюсть пропала! Вместо нее в квартире Евы безжизненное тело!

– Ничего не трогать! – скомандовала Василиса, вскакивая из-за стола. – Ни к чему не прикасаться! Я сейчас приеду! Прибегу, – поправилась она, вспомнив, что Юлькин дом находится в шаговой доступности.

Шагать, правда, придется на шпильках. Но Василиса на них не только быстро шагает, но и бегаёт. А что поделаться? Как говорят умные люди, жизнь заставит, да и маленький рост.

Убегая из офиса, Василиса по привычке бросила взгляд на часы: они показывали начало первого ночи. Улики исчезают в полночь? Хорошее название для детектива. Может быть, ей издать свои записи? Тоже хорошая мысль. Нужно будет ее обдумать на досуге. Хотя откуда теперь возьмется досуг?! События наворачиваются как снежный ком.

Прибежавшую Василису у квартиры Евы Дворецкой встретили испуганные братья Карамазовы с Юлей. Они топтались у входа и поглядывали на подъездную дверь.

– Мы еще вызвали «скорую помощь», – прошептала ей Юлька, – безжизненное тело застонало...

– И вообще это не тело, – пробурчал Бенья, – а пенсионер Рюмочкин.

– Вы его не трогали?! – Василиса ворвалась в комнату и остановилась перед лежащим в распластанной позе стукнутой жертвы пенсионером. На ковре рядом с ним не было никаких следов крови.

– Нет, – саркастически скривился Матвей, – трогали! Это мы битой шандарахнули, чтобы он не искал чужие деньги по чужим квартирам! —

Он кивком указал на лежавшую рядом с пенсионером битую.

– На ней могут быть отпечатки пальцев преступника. – Василиса присела и пощупала у Рюмочкина пульс. – Дышит, очень слабо, но дышит. Нужно вызвать милицию.

– Так, граждане паникующие соседи и иже с ними! – раздался громовой бас участкового Пугача. – Почему свет горит в квартире Дворецкой?! Она нашлась?

– Нет, – ответил Матвей, – зато вместо нее нашелся кто-то другой.

– М-да, – вздохнул Пугач, глядя на одуревшую от удара перекошенную физиономию Рюмочкина, – получил по заслугам. Антонина Эдуардовна будет рада. Если это не она его припечатала...

– Припечатать его собирались многие, – тоскливо заметил Бенедикт.

– И у кого-то это получилось. – Пугач присел рядом с Василисой и пощупал пульс пенсионера. – Жив. – После чего поднял узкие глаза с пронизывающим взглядом на Васи-

лису. – Значит, вы у нас, Василиса Василькова, Эркюль Пуаро? – Глаза участкового смотрели на нее не отрываясь, в упор.

– Скорее мисс Марпл, – усмехнулась Василиса, стойко выдержав его требовательный взгляд.

– Частный сыск имеет подсудные последствия. вы об этом знаете?

– Я, заметьте, гражданин участковый уполномоченный, никуда не лезу и предлагаю вызвать милицию.

– Правильно делаете, Василиса Василькова. Только следственные органы могут найти настоящего преступника! Только следственным органам можно доверять!

– Несомненно, – согласилась Василиса и поднялась.

Она доверяла только себе, но спорить с Пугачом не стала. Следственные органы нисколько не пострадают от ее розыскных действий. Да они об этом даже не узнают, эти следственные органы. Кстати, где же они? Василиса проследила за тем, как участковый достал телефон и принялся названивать.

– Где челюсть? – шепотом поинтересовалась она у Юльки.

– Пропала, – пожала та плечами. – Беня с Мотей всю квартиру проглядели...

– Может быть, именно проглядели. – Василиса скользнула взглядом по пенсионеру, тот простонал что-то невразумительное. – А у него в карманах?

– Смотрели, – опустив глаза, призналась Юлька.

– Я же велела вам ни к чему не прикасаться, – прошептала

Василиса.

– Все, – вернулся Пугач, убирал мобильный телефон, – сейчас приедут. А вы, граждане паникующие соседи, пойдите в свидетели. И вы тоже, мисс Василиса Марпл!

Официальная процедура затянулась. Сначала приехала «скорая помощь», фельдшер пощупал пульс на руке стукнутого пенсионера. Столько раз за ночь к Рюмочкину еще никто не прикасался в последнее время! После «скорой помощи» прикатил выдавший виды газик правоохранительных органов...

Составляли протокол без Рюмочкина. Рюмочкин, очнувшийся от перетаскивания его на носилки, попытался на пути к машине залезть в карман фельдшерского халата, но получил стойкий словесный отпор в виде нецензурной брани. И пенсионер, неимоверно страдая от непонимания и безденежья, вновь потерял сознание.

Следов от его «безжизненного» тела на ковре не осталось. Из чего Василиса сделала вывод, что удар был недостаточно сильный. И били Рюмочкина не злобствующие соседи, те вложили бы в битую сил побольше, припомнив пенсионеру все обиды. Преступник же хотел его лишь оглушить, что у него с успехом и получилось. Видимо, Рюмочкин застал его в квартире Дворецкой. И нельзя сказать, чтобы врасплох, коли у того на вооружении оказалась бита. Значит, преступник был в курсе того, что пропажей Евы Дворецкой интересуются жители дома. А это, в свою очередь, означает, что преступни-

ком мог быть кто-то из соседей, что несколько сужает круг подозреваемых лиц. И все равно работы у Василисы невпроворот.

– Каким образом вы оказались в квартире гражданки Дворецкой? – задал дежурный вопрос молодой следователь с безразличным выражением пухлого лица. Вот ему не везет, снова бытовуха! Один сосед чуть не уколошил другого.

– Через входную дверь, – хмыкнула Василиса, мысленно обзывая следователя Пухликом.

– Очень смешно, – нахмурился представитель правоохранительных органов. – Что вы тут вообще собирались делать? Бить пенсионеров?!

– Это моя подруга! – заявила Гатчина. – Она пришла после того, как Рюмочкина уже убили! Побили.

– Да? – скривился следователь. – А зачем это она пришла?

– Как настоящая подруга, она хотела поддержать меня в трудную минуту! – пылко воскликнула Юлька. – Мне стало страшно, и я позвала Василису! Это же моя Эльвира обнаружила труп.

– Так, – нахмурился Пухлик, – теперь всплыла еще и Эльвира. Позовите ее, пусть даст показания, а не отсиживается в страхе, прячась от следствия.

– Даст показания?! – озадачилась Юлька. Эльвира лапу-то давала с неохотой, а тут целые показания.

– Да, – нахмурился следователь, – пусть не боится, я отнесусь к ней по-человечески.

– Очень хорошо, – проямлила Юлька, – что вы отнесетесь к ней по-человечески, только она не сможет дать показания, понимаете, она не человек...

– Понятно, – процедил Пухлик, – блондинка...

– Нет, – замотала обескураженной головой Юлька, – она больше брюнетка с рыжими подпалинами. Но не в этом дело. Она...

– Собака! – рявкнул Матвей, не выдержавший Юлькиных объяснений.

– Попрошу без оскорблений! – возмутился следователь.

Только Пугачу удалось убедить коллегу в том, что Эльвира действительно четвероногий питомец свидетельницы Юлии Гатчиной и показаний дать не сможет, как бы по-человечески к ней ни отнеслись.

Впрочем, следователь по-человечески отнесся к свидетелям, не стал мучить их подробными расспросами, пообещав пригласить каждого в случае надобности в отделение. Ему было все понятно и без лишних слов. Очухавшийся пострадавший наверняка укажет, кто покушался на его одинокую старость, и делу можно будет дать ход. Или закрыть по договоренности сторон, деда ведь не убили, а только припугнули.

После всех формальностей Василисе и соседям хозяйки квартиры пришлось выйти на свежий воздух. Пугач закрыл дверь квартиры, опечатал ее круглой печатью и объяснил присутствующим на воздухе гражданам, что по прошествии трех дней милиция занялась по заявлению соседей поисками

Евы Дворецкой. Если та действительно пропала не по собственной воле, то в квартиру лучше не заходить. У них и так рыльца в пушку, как сказал Семен Семенович.

Юлька собралась было обидеться на участкового, но потом решила, что лучше с ним не связываться.

Однако участковый хотел связи. Он оставил Василисе номер телефона, по которому она могла связаться с ним в любую минуту. Почему именно Василисе? Такой вопрос возник только у братьев Карамазовых. Мисс сыщица несколько не сомневалась, что распутает это сложное дело. Видимо, втайне участковый надеялся на ее помощь. Эх, вздохнула Василиса, хватит уж себе льстить! Пугач просто собирается использовать ее как дополнительный источник информации. Наивный! Не все женщины болтушки. Из ее новоиспеченной подруги Юлии Гатчиной тоже лишнего слова клещами не вытянешь.

А могла бы рассказать более подробно, как она с собакой нашла вороватую жертву в чужой квартире и куда делась челюсть? Если предположить, что ее забрал преступник, то получается, что на Рюмочкина покушался уж очень пожилой пенсионер. Потому и удар оказался недостаточно сильным. Недостаточно сильным для того, чтобы отправить Рюмочкина в ад.

– Что случилось? Что-то случилось?! – Заслышав голос Пугача, во двор вылетела Боблова. – Снова кого-то убили?!
– Ваша кровожадность, Антонина Эдуардовна, меня пу-

гает, – призналась Юлька.

– А меня пугает ваша страшная собака! – отреагировала та, подбоченясь.

– Ну так... ну так, – заклинило поначалу Юльку, привыкшую к соседским нападкам на Эльвиру-Кнопку, – и обращайтесь к своему Пугачу!

– Спокойно, граждане свидетельствующие соседи! – Из темноты под свет одинокого фонаря у подъезда вышел участковый.

– Ой! – обрадовалась Боблова, меняя гнев на милость. – Это вы, Семен Семенович? Вот не ожидала!

– Так мы и поверили, – недовольно заметила Аделаида Ведьминская, выходя из подъезда. – Переполошили всех своим грубым голосом, товарищ милиционер! Я как раз засыпала...

Василиса критическим взглядом, насколько позволял тусклый свет, оценила внешность Аделаиды и поняла, что спать та и не ложилась! С килограммом косметики на лице не уснешь. Глаза от туши начнут чесаться, а наутро опухнут. Поры лица, забитые тональным кремом, не смогут дышать, и кожа высохнет. Въедливая помада на губах обязательно отпечатается на подушке! Да и в таком изысканном наряде, а Аделаида стояла перед ними в вечернем платье, нормальные люди спать не станут. Можно предположить, что она лежала в ночной сорочке, но, услышав голоса на улице, переделалась в то, что попало под руку... Значит, Аделаида не сидела

дома, дома в дорогих вечерних платьях чай не гоняют, а куда-то выходила. Почему не в квартиру к Дворецкой? Там она собиралась забрать улику. Нет, у нее хорошие зубы, вряд ли Ведьминская со вставной челюстью.

Василиса пригляделась к хищной улыбке красавицы. Тогда она зашла в квартиру Дворецкой за перстнем. Это ближе к истине, тем более на перстне такая гравировка...

Войдя в чужое жилище, Аделаида принялась искать перстень. В этот момент Рюмочкину тоже приспичило покопаться в вещах отсутствующей хозяйки квартиры. Они встретились, и Ведьминская (выдает же человека его фамилия!) ударила пенсионера битой по голове. Василиса вздохнула. Аделаида – сильная молодая женщина, припечатала бы старика насмерть. Или действительно припугнула? Но зачем? Чтобы больше в квартиру не залезал и не мешал ей искать улику?

А улика-то осталась у Гатчиной. На этот перстень можно поймать такую золотую рыбку!

Василиса усмехнулась.

– Не вижу в моем вопросе ничего смешного, – недовольно заявила Аделаида. – Так Дворецкую нашли?

– Нет, – принялся ей рассказывать Матвей, – вместо нее нашли подбитого Рюмочкина...

Глупости все это про тупых блондинок. Василиса улыбалась, слушая, как не страдающий красноречием один из братьев Карамазовых пытается пересказать ночное происшествие в квартире Евы, а Аделаида ничего толком не понима-

ет. Или только делает вид, что не понимает? Если бы не ее вечернее платье, то можно было бы с уверенностью сказать, что Ведьминская замешана во всем этом. Но обычно на дело ночью в вечерних платьях преступники не ходят. Или Аделаида очень хитрая преступница.

Прикинула: если ее поймают, скажет, что возвращалась из театра и случайно перепутала двери. А если ее застукают с битой? Правильно, бита не ее, а Дворецкой. Нужно поискать, нет ли в квартире Евы еще бит, вполне возможно, что сексапильная красавица, дабы привлечь мужчин, занималась популярным видом спорта. Спорт вообще действует положительно на лишние килограммы. Вот и сама Василиса за время вынужденного бездействия заметно поправилась, не заняться ли ей плаванием?

Нет, сначала она займется битами. Зря предупреждал участковый Пугач, снова придется лезть в квартиру. Можно поинтересоваться у братьев. Василиса посмотрела на Матвея, обреченно рассказывающего Ведьминской, почему он пытается найти преступника. Затем на Бенедикта, любезно предлагающего Гатчиной прогуляться вокруг дома для свежести мыслей. Нет, они искали в квартире Дворецкой преступника. Да и она сама не искала биты. Кто же знал, что Рюмочкина ударят по голове именно этим спортивным инвентарем?

– Какое звездное небо! – восхитилась Юлька, вникая в романтическую обстановку. Она не собиралась флиртовать

с Бней. С соседом-то?! Просто решила пройти с ним пару кварталов и вернуться обратно. Нужно развеять грустные мысли о пострадавшем Рюмочкине.

– Небо? – повторила Василиса и подняла голову.

Звезд той ночью действительно было много, некоторые из них часто-часто перемигивались с земными существами и грозились упасть. Успеть бы загадать желание! Какое? Какое у нее желание? Ах да, чтобы все было хорошо! Нормальное желание. Миру мир, и все в этом же духе. И новые шпильки к возвращению мужа! Но можно просто: миру мир и без шпилек.

Василиса задержала взгляд на одиноком светлом пятне, им оказалось окно Афиногенова. Бедный парень! Скоро утро, и он так рано встает, чтобы привести в порядок двор. Ее мысль укрепила промелькнувшая в окне длинная мужская фигура. И ей нужно немного поспать. Сон – лучшее средство для мозговой деятельности, а если к нему добавить шоколадные конфеты, то эта деятельность усилится многократно. Сначала поспать, потом конфеты. Можно и наоборот, только спать очень хочется.

Василиса попрощалась со всеми и побежала к припаркованной у офиса машине.

Юля Гатчина спать не собиралась. Жизнь после похищения Евы у нее стала бить ключом. Хорошо, что не по голове, как Рюмочкина. Она познакомилась с замечательной девуш-

кой Василисой, они стали практически подругами. И еще у Юльки появился друг!

Бенедикт ей нравился и раньше, только Юля его воспринимала как соседа, одного из братьев, так, мимо проходящего молодого человека. А ведь он не просто человек! Он мужчина, и временами даже очень симпатичный. Вот Матвей грубиян. Юлька его остерегается. Бенедикт – другой, более мягкий, более уступчивый... Юльку смущало то обстоятельство, что братья подглядывали за Евой, но, глубоко вздохнув, она решила, что мужчинам любого возраста свойственно подростковое любопытство, и попыталась этим оправдать Бенью. Он пошел на поводу у Матвея!

На самом деле, как Бенедикт признался Юле, Ева ему несколько не нравилась. И в тот роковой для нее вечер он с братом оказались в кустах совершенно случайно. Уронили с балкона носки и полезли их доставать. Да, они сами стирают свои носки. Да, они такие молодцы! Да, конкретно он тот еще молодец! Юлька всегда это знала?! Вот здорово-то.

Юля покормила Эльвиру и налила себе чашку кофе. Спать не хотелось, настроение было великолепным, несмотря на то что его подпортил Рюмочкин. Так ему и надо! Он не любил Эльвиру. Вот Бенья положительно относится к ее собаке. И та его тоже практически не замечает. Это очень благоприятный момент для их будущих отношений, обычно Эльвира никого не подпускает к Юльке с намерениями поцеловаться. О чем это она только думает?! У них с Карамазовым будут

отношения?

Юлька вздохнула и подошла к окну. С одной стороны, ей хотелось бы чего-то большего. Но с другой стороны, когда ей жить личной жизнью? На ней собака и Василиса. И Ева, которая прекрасно к Юльке относилась, совесть не даст ей бросить поиски соседки. Поиски! За них же частным сыщикам следует платить! А что у нее есть? Пара тысяч рублей на пропитание. Если Юлька сэкономит и перейдет на кефир, то потратит вдвое меньше, чем предполагала. Достаточно ли будет Василисе тысячи? Об экономической стороне дела Юля и не подумала.

Вот для этого и нужен друг. Настоящий друг, который даст ей немного денег взаймы до приезда родителей. С такой просьбой Юлька может обратиться к Бенедикту, он ее обязательно поймет и поддержит. Все же очень приятно, когда есть к кому обратиться за помощью, когда есть кто-то, кто поддержит в трудную минуту... Юлька услышала копошение перед подъездом и посмотрела вниз.

Там тоже кто-то кого-то поддерживал, ведя за угол дома. Тот, кого поддерживали, еле волочил ноги, передвигаясь с трудом. Было невозможно определить пол друзей-товарищей, солнце одиноким лучом пыталось разбить предрассветную тьму. Юльке непонятные фигуры внезапно показались до боли знакомыми. Скрюченная фигура, еле двигающая ногами, напомнила ей Боблову, а высокая – Пугача.

Куда это они отправились в такую рань?! С Антониной

Эдуардовной случился апоплексический удар, и заботливый участковый повел ее в ближайший приемный покой? Почему повел? За углом у него всегда какой-нибудь транспорт припаркован, чаще всего велосипед. Пугач повезет ударенную Боблову на велосипеде?! Да она его так отругает... Правда, в таком состоянии она вряд ли станет тратить силы на ругань. К тому же участковый Бобловой нравится как мужчина. Юлька усмехнулась, это видно невооруженным глазом, хотя та все старается скрыть от любопытной общественности.

Пугач настоящий друг. Когда Юльку хватит апоплексический удар, ее тоже будет кому поддержать.

Она доверит эту ценную миссию Бенедикту Карамазову... Странно все-таки, что Боблова упирается еле двигающимися конечностями. Впрочем, кому охота ехать в больницу на велосипеде?

Неужели ей Пугач разонравился? Такой представительный мужчина. Или у нее не апоплексический удар, а обыкновенные колики? У этой дамы столько желчи скапливается в организме за день, сколько у нормального человека не наберется за всю жизнь!

Василиса сказала, что для полноты картины Юле следует рассказывать сыщику все, что она увидела и услышала странного. Можно ли отнести к странностям судьбы появление участкового и его пассии во дворе ранним утром на двухколесном транспортном средстве? Вряд ли. Юля пожалала плечами и отошла от окна.

Звездным было не только небо, но и образ Юльки Гатчиной из соседней квартиры. Она представлялась Бенедикту этакой сказочной феей-бабочкой, неожиданно выпорхнувшей в его сумбурную, холостяцкую жизнь. Никогда раньше он не замечал, какие у нее глубокие серые глаза. А этой ночью заметил. В полной темноте увидел такое... И понял, что Гатчина та девушка, которую он искал всю жизнь. Ладно, следует признаться честно, никого он не искал. К чему? У них с братом еще не тот возраст, когда требуется идти по ковровой дорожке под марш Мендельсона с девицей в белом платье и с дурацкой розой на завитых волосах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.